

О критике и литературных мнениях "Московского наблюдателя"

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. I

Статьи и рецензии. 1834-1841

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Что такое критика? Простая оценка художественного произведения, приложение теории к практике, или усилие создать теорию из данных фактов? Иногда то и другое, чаще все вместе. Потом, чем критика должна быть? Частным выражением мнения того или другого лица, принимающего на себя обязанность судьи изящного, или выражением господствующего мнения эпохи в лице ее представителей, которое есть результат прежде бывших мнений, прежде бывших опытов и наблюдений? Без сомнения, она имеет право быть тем и другим, но в первом случае она должна быть шагом вперед, открытием нового, расширением пределов знания, или даже совершенным его изменением, должна быть делом гения; во втором случае она меньше рискует, но зато может быть увереннее в самой себе, может быть всегда истинною в отношении к своему времени. Итак, критика первого рода есть исключение из общего правила, явление великое и редкое; критика второго рода есть усилие уяснить и распространить господствующие понятия своего времени об изящном. В наше время, когда основные законы творчества уже найдены, это есть единственная цель критики. Уяснить эти законы теоретически, подтверждать их истину практически, вот ее назначение. Теория есть систематическое и гармоническое единство законов изящного; но она имеет ту невыгоду, что заключается в известном моменте времени, а критика беспрестанно движется, идет вперед, собирает для науки новые материалы, новые данные. Это есть движущаяся эстетика, которая верна одним началам, но которая ведет вас к ним разными путями и с разных сторон, и в этом-то заключается ее прогресс. Вот почему, критика так важна, так всеобща; вот почему она завладела общим вниманием и приобрела такой авторитет, такое могущество. Дарование критика есть дарование редкое и потому высоко ценимое; если мало людей, наделенных от природы большим или меньшим участком эстетического чувства, способных принимать впечатления изящного, то как же должно быть мало людей, обладающих в высшей степени этим эстетическим чувством и этою приемлемостию впечатлений изящного?.. Ошибаются те люди, которые почитают ремесло критика легким и более или менее всякому доступным: талант критика редок, путь его скользок и опасен. И в самом деле, с одной стороны, сколько условий сходится в этом таланте: и глубокое чувство, и пламенная любовь к искусству, и строгое многостороннее изучение и объективность ума, которая есть источник беспристрастия, способность не поддаваться увлечению; с другой стороны, какова высота принимаемой им на себя обязанности! На ошибки подсудимого смотрят как на что-то обыкновенное; ошибка судьи наказывается двойным посмеянием.

Предмет критики есть приложение теории к практике. Всякое критическое рассмотрение, имеющее своим предметом не прямо изящное, а что-нибудь имеющее к нему отношение, есть не критика, а полемика, как бы оно ни было скромно, вежливо, тихо и безжизненно. Статья о мнениях какого-нибудь журнала об изящном есть критика; статья о самом журнале есть полемика или простое суждение. Статья о сочинениях истинного поэта, в которой доказывается, почему он есть истинный поэт, или статья о сочинениях поэта-самозванца, в которой доказывается, почему он есть поэт-самозванец, такая статья есть критика; статья о произведении человека, которого никто не думал почитать поэтом и которого сочинения не идут под проверку теории, есть полемика. Под словом "полемика" я разумею здесь не брань, не споры, а все, что называется рецензией и простым выражением мнения о каком-нибудь литературном предмете. Цель критики высокая - проверка фактов умозрением и, наоборот: цель полемики низшая - защита здравого смысла. Критика опирается на умозрение, полемика на здравый смысл. Я почел необходимым сделать это разделение: у нас всякая статья, в которой судится о каком-нибудь литературном предмете,